

УДК 94 (571.51) «1941/44»: 27-772

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-205-215

АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ, ХИРУРГА В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В КРАСНОЯРСКЕ (1941–1944)

Кожевников С.В.

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрены ключевые аспекты архипастырской деятельности святителя Луки (хирурга с мировым именем, доктора медицинских наук, профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого) в г. Красноярске в 1941–1944 гг. На основании архивных источников, научных изысканий и свидетельств самого святителя выявлены особенности состояния и развития церковной жизни в Красноярской епархии. Автором описаны этапы архиерейского служения владыки Луки в единственной действующей во всём Красноярском крае церкви и условия, в которых трудился архиерей. Сделаны выводы относительно результатов кропотливой деятельности архиепископа Луки по возрождению Красноярской епархии за достаточно короткий срок. Статья адресована специалистам, изучающим жизнь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и положение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: свт. Лука (Войно-Ясенецкий), Русская православная церковь, Красноярская епархия, Великая Отечественная война.

ARCHPASTORAL MINISTERING OF V.F. VOYNO-YASENETSKY, SAINT LUKA AND SURGEON IN KRASNOYARSK (1941–1944)

S. Kozhevnikov

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
89, Ady Lebedevoi ul., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation*

Abstract. The submitted article deals with the key aspects of the archpastoral activity of saint Luka (a world-renowned surgeon, Doctor of Medical Sciences, Professor V.F. Voyno-Yasenetsky) in the city of Krasnoyarsk in 1941–1944. On the basis of archival sources, scientific research and testimony of the saint himself, the author analysed the specifics of the state and development of non-secular life in the Krasnoyarsk diocese. The author highlights the peculiarities and stages of Luka's pontifical ministering as the Archbishop in the only church that was operating in the Krasnoyarsk region and describes the conditions in which the Bishop worked. Conclusions are drawn on the results of the hard work of Archbishop Luka on the revival of the Krasnoyarsk diocese in a fairly short time. The article is addressed to historians studying the periods of the life of St. Luka (Voyno-Yasenetsky) and the position of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War.

Key words: st. Luka (Voyno-Yasenetsky), Russian Orthodox Church, Krasnoyarsk diocese, the Great Patriotic War.

Об архипастырском служении святителя Луки¹ (Войно-Ясенецкого) в красноярский период его жизни (1941–1944) известно немного. И тому есть несколько причин. Во-первых, мало сохранилось доступных документальных свидетельств об архиерейской деятельности владыки в рассматриваемое время, и эти свидетельства не систематизированы, во-вторых, архиерейское служение свт. Луки в Красноярске началось только с конца декабря 1942 г., а богослужения и проповеди владыки в церкви продолжались меньше года, в-третьих, в Красноярске святитель совмещал архипастырскую деятельность с напряжённой работой по лечению и спасению раненых солдат и офицеров в госпиталях, научной работой в области гнойной хирургии и обучением молодых хирургов.

Церковная и архиерейская деятельность владыки Луки в рассматриваемый период отражена в ряде публикаций общероссийского и регионального уровней [11; 4; 5; 6; 7 и др.]. В то же время до сих пор нет подробного исследования, в котором бы последовательно рассматривались и уточнялись имеющиеся и добавлялись бы новые сведения об архипастырском служении и труде святителя Луки в Красноярске. Отсутствие подобного рода исследования явилось поводом для написания настоящей статьи.

Основными источниками в работе послужили письма владыки Луки Н. П. Пузину (1942–1943), дневниковые записи красноярского священника Николая Климовского за 1943 г. и личное

¹ Церковные титулы архиепископа Луки: святитель (свт.), архиерей, архипастырь, архиепископ, епископ, владыка.

дело архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), хранящееся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72).

Святитель Лука, несмотря на огромную загруженность работой в красноярских тыловых госпиталях, страдал духовно, так как не имел возможности совершать богослужения и проповедовать. Соблюдения же православных постов и прочих церковных предписаний в миру епископу было недостаточно. И он активно добивался от властей открытия церкви. Владыка Лука со знанием дела писал в ноябре 1942 г. Н.П. Пузину, что открытие церквей в военное время было общей мерой по всему Союзу [11, с. 49]. В. А. Глуценков отмечает, что в СССР «за годы войны открыто было 20 000 храмов Русской Православной Церкви» [3, с. 188].

На фронтах Великой Отечественной шли тяжёлые сражения, в боях и в тылу советский народ искал опору в православной вере, всё чаще обращался к Богу. Советское руководство не могло этого не понимать, и «в центральной части России храмы начали вновь открываться еще с конца 1941 г.» [6, с. 388]. Хотя, по свидетельству протоиерея Владислава Цыпина, «в последние предвоенные месяцы давление на Русскую Православную Церковь ослабло, волна репрессий утихла» [12, с. 447], но большая часть из выживших священнослужителей не была на воле. Среди же оставшихся в живых и, одновременно, сохранивших регистрацию, были Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) и митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) [2, с. 57], имевшие по одному викарному архиепископу (Пе-

тергофский Николай и Дмитровский Сергей) [13, с. 510].

Отбывающий с апреля 1940 г. третью ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края епископ Лука (Войно-Ясенецкий)¹, согласно данным автобиографии, написанной им 30 апреля 1944 г. собственноручно, «30. IX.1941 г. переведён в Красноярск (из Б. Мурты. – С. К.), где работал хирургом эвакогоспиталей до 28.I.1944 г.»². Помимо свидетельств самого архиепископа, отметим, что эвакуационный госпиталь № 1515, бывший основным местом работы профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого, дислоцировался в г. Красноярске до сентября 1944 г.³, поэтому отъезд владыки Луки из города в большей степени был вызван не изменившимися условиями работы хирурга в госпитале, а, как указано в Журнале № 30 заседания Священного Синода при Святейшем Патриархе от 15.12.1943 г., непосильными для старца внешними условиями служения в Красноярске⁴. Таким образом, архиепископ-хирург, одновременно с окончанием работы в госпитале, 28 января 1944 г. прекратил руководство Красноярской епархией. Общая же продолжительность пребывания владыки Луки в г. Красноярске составила 28 месяцев.

¹ В.Ф. Войно-Ясенецкий (епископ Лука), в п. Большая Мурта отбывал свою третью ссылку за священнический сан. Согласно сфабрикованному делу официальной причиной этой ссылки было участие В.Ф. Войно-Ясенецкого в антисоветской организации. В 2000 г. В.А. Лисичкин добился реабилитации святителя.

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

³ Филиал Центрального арх. Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) (ФЦАМО РФ). Л. 1970 (рукопись). С. 11.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 15.

В декабре 1937 г. был расстрелян временно управляющий Красноярской епархией епископ Ачинский Сергей (Куминский) [7, с. 79], и епархия «оставалась вдовствующей в течение 5 лет, вплоть до декабря 1942 г.» [6, с. 352], когда на Красноярскую кафедру был назначен архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Церковно- и священнослужители пребывали за штатом, сидели в тюрьмах, отбывали незаслуженную ссылку в Красноярском крае либо также были расстреляны. К началу Великой Отечественной войны и ко времени прибытия епископа Луки в г. Красноярске, как и на всей территории края, не осталось ни одного действующего храма, поэтому совершать богослужения и проповедовать ссылкеному архиерею было негде.

Из сохранившихся дневниковых записей священника Николая Климовского, известно, что первая Божественная Литургия в открывшейся Николаевской часовне (далее мы увидим, что в церкви. – С. К.) была совершена 28 февраля 1943 г.⁵, то есть спустя 17 месяцев с момента прибытия епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в г. Красноярск. Надо полагать, что официальное разрешение на открытие часовни владыкой было получено в январе-феврале 1943 г. Это видно из отчёта о состоянии Красноярской епархии в 1943 г., в котором архиепископ Лука писал: «Месяца через три после открытия церкви Бог послал второго священника, Николая Попова» [4, с. 98], который до этого отбывал наказание по сфабрикованному делу, а в Красноярск «вернулся <...> в Вели-

⁵ Дневник о. Николая Климовского (1943), хранящийся в семье Климовских-Яковлевых (далее дневник Климовского).

кий Вторник Страстной Седмицы» [6, с. 399], то есть 20 апреля 1943 г., и приступил к службе. Так в глубоком тылу на красноярской земле возобновились долгожданные богослужения, и люди услышали голос проповедника Луки.

Первые упоминания о своём архиепископском положении и состоянии церковных дел в г. Красноярске делает сам епископ Лука в письмах, адресованных Николаю Павловичу Пузину (июнь 1942 г. – август 1943 г.) Так, в письме от 20.06.1942 г. свт. Лука сообщал, что начал с митрополитом Сергием (*Старгородским. – С. К.*) «большую переписку по вопросам религиозно-философским, церковно-политическим и тактическим» [11, с. 48]. В письме владыка радуется, что переезжает в новую квартиру, где «будут самые лучшие условия для размышлений на религиозные темы» [11, с. 48], тогда как, по его данным, некий «бедный обновленческий архиерей в Мурте голодает до голодных отеков» [11, с. 48].

Письмом от 1 августа 1942 г. владыка Лука сетует на то, что «церкви в городе не хотят открывать» [11, с. 48]. При этом он выражает сожаление по поводу смерти в Красноярске митрополита Иоанна¹, которому обещали (*представители власти. – С. К.*) открыть Покровскую церковь в центре города. В этом же письме святитель впервые упоминает Николаевку (*Николаевская слобода, предместье Красноярска, где была часовня. – С. К.*), куда «осенью и весной ходить невозможно» [11, с. 48], поскольку дорога размывается дождём.

Из письма свт. Луки очевидно, что почивший митрополит Иоанн про-

¹ К сожалению, сведений о нём найти не удалось, но, совершенно очевидно, что он был ссыльный.

рабатывал несколько вариантов скорейшего открытия церкви. Самым желанным для клира и мирян было бы возобновление богослужений в Покровской церкви, но реальным оказалось открытие кладбищенской часовни во имя святителя Николая Чудотворца в Николаевской слободе, чего добился уже архиепископ Лука, продолживший дело митр. Иоанна.

В очередном письме Н. П. Пузину 8 ноября 1942 г. владыка сообщал о «радикальном изменении судьбы Церкви» [11, с. 49] и обещании красноярских властей «открыть маленькую церковь (*часовню. – С. К.*) в Николаевке» [11, с. 49]. Длительные хлопоты святителя, начавшиеся весной 1942 г., подтверждаются дневниковыми записями о. Николая Климовского. Отец Николай писал: «Январь 1 (*1943 г. – С. К.*). Вечером, <...> неожиданно пришел проф. Лука с предложением сходить в Николаевку к Захарову (*священнику Алексею Захарову. – С. К.*) и узнать: в каком положении находится дело об открытии там в Часовне храма»².

Формулировка об открытии в часовне храма у людей, близких к Церкви, должна бы вызвать некоторое недоумение, но эту проблему мы рассмотрим чуть ниже. Из этой же фразы можно заключить, что, во-первых, решение красноярской власти было однозначным – открыть для верующих только часовню в Николаевской слободе, во-вторых, чиновники сознательно не открывали городские церкви, удобнее расположенные территориально, лучше приспособленные для массовых богослужений, совершения Литургии и т. д.

Как известно, часовней является небольшое сооружение-постройка, а

² Дневник Климовского.

само название «часовня» происходит от слова «часы», которыми называются краткие службы в Православной Церкви. Часовня не имеет алтаря и предназначена именно для таких служб. Литургию служить в часовне нельзя, но часы, молебны и панихиды служить можно. Однако Божественная Литургия является основным богослужением, так как на ней совершается Таинство Евхаристии – главное Таинство Церкви, на котором верующие и священнослужители под видом хлеба и вина вкушают истинные Тело и Кровь Христа. Евхаристия (Причастие) – Таинство Таинств, на нём происходит единение христиан с Господом. Очевидно, что партийные и идеологические чиновники знали вселенскую важность Литургии для православного мира, поэтому пытались ущемить чувства верующих людей и настойчивого епископа.

Сделав это информативное отступление, вернёмся к часовне в красноярской Николаевской слободе.

В письме от 17 марта 1943 г. архиепископ Красноярский Лука писал, что «открылась церковь в Николаевке <...> в ней нормально помещается 40–50 чел., а приходят 200–300, и в алтарь так же трудно пройти, как на Пасху <...> Служить мне в ней можно было только священническим чином, но и это пока невозможно, т. к. нет облачений. По-видимому, получим их из театра. Нет диакона, певчих, даже псаломщика. Служит 73-х-летний протоиерей, а я проповедую» [11, с. 49] и т. д. О. Николай Климовский, в свою очередь, сообщал: «28/2 (1943 г. – С. К.) была совершена первая литургия <...> Вчера предполагалась тоже литургия, но архиепископ Лука, за неимением

архиерейского облачения, вина – кагора и просфор с печатями, служить не стал, а была отслужена обедня и молебен о даровании победы над врагом»¹. А далее, спустя два месяца, отец Николай уже пишет: «Канун 1-го Мая <...> Предполагалось служить заутреню (составная часть службы Пасхи, сразу же за ней и пасхальными часами, без перерыва, совершается пасхальная Литургия свт. Иоанна Златоуста. – С. К.) на открытом воздухе, но <...> богослужение совершалось в храме <...> служил епископ Лука (проф. Войно-Ясенецкий, хирург) в сослужении о.о. (отцов, священников. – С. К.) Захарова и Попова»² и т. д.

Таким образом, в феврале–марте 1943 г. владыка Лука не мог служить ни иерейским чином³, по причине отсутствия облачений, ни архиерейским, поскольку также не было облачений, вина и кагора для Литургии. Кроме того, из доклада настоятеля Николаевской кладбищенской церкви священника Владимира Плотникова «Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Красноярском Крайисполкоме тов. Гусеву»⁴ от 17.06.1949 г. явствует, что пристройка алтаря с восточной стороны церкви была выполнена только в 1948 г.⁵ Но потомственный священник Николай Климовский⁶ ещё раз подчёркивал, что на Пасху, 25 апреля 1943 г., «служил еп.

¹ Дневник Климовского.

² Там же.

³ Иерейский (священнический) чин архиерейской Литургии, которым может служить архиерей.

⁴ Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 84.

⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 84.

⁶ Священнический род Климовских известен с XIX в.

Лука (профессор) и два священника»¹, а 16 августа 1943 г. красноярский владыка уже сообщал Н. П. Пузину: «Служу и проповедую каждый праздник и каждое воскресенье» [11, с. 49].

Приведённые неоспоримые факты вызывают вполне обоснованные вопросы. Когда же у владыки Луки появились богослужебные облачения (*внебогослужебные облачения – каждодневные одеяния архиерея (ряса, клобук и др.) у святителя уже имелись. – С. К.*)? Как могли совершать Литургию в часовне без алтаря, без престола? И почему красноярские священнослужители в 1943 г. называли часовню церковью, храмом, а свт. Лука упомянул даже алтарь в Николаевской церкви (*которая открылась как часовня. – С. К.*)? Попробуем дать ответы на эти вопросы.

Из свидетельства самого архиепископа Луки известно, что с открытием Николаевской часовни в конце февраля 1943 г. служил единственный в городе 73-летний священник Алексей Захаров, а правящий архиерей Лука за неимением богослужебного облачения только проповедовал молящимся верующим людям. Пасхальную же службу 25 апреля 1943 г. владыка Лука уже вёл с двумя священниками, так как в город вернулся о. Николай Попов, первые богослужения которого «пришлись на Великие Четверток, Пятницу, Субботу Страстной Седмицы и – на Светлое Христово Воскресение 1943 г.» [6, с. 399] (*22-25 апреля 1943 г. – С. К.*). Очевидно, что владыка Лука, с получением облачения, сразу же начал служить архиерейским чином, ориентировочно, не ранее, чем 20 апреля 1943 г.

В марте 1943 г. о. Николай Климовский писал: «В Николаевской Часов-

не была обедня; говорят, что служил епископ Лука»², однако священник этого не утверждает. Мы знаем, что 17 марта святитель поведал Н.П. Пузину, что ему ещё невозможно служить ни священническим, ни архиерейским чином, а 23 марта владыка уже был в г. Новосибирске.

20 апреля 1943 г. архиепископ Лука сообщал Н.П. Пузину: «17.III (1943 г. – С. К.) послал Вам письмо, в котором писал, в каких жалких условиях приходится мне начинать служение Архиепископа Красноярского (*не было возможности служить не только архиерейским чином, но и иерейским из-за отсутствия облачений. – С. К.*) <...> Мой тяжелый невроз, Слава Богу, прошел, когда возобновилось мое церковное служение» [11, с. 49]. Оно выразилось в богослужениях.

Когда же у архиепископа Луки появились богослужебные облачения, позволившие ему начать архиерейские службы?

Как отмечалось ранее, в письме Н.П. Пузину 17 марта 1943 г. свт. Лука допускал, что облачения выдадут из красноярского театра. Это было вполне возможно по причине кардинального изменения церковно-государственных отношений в 1942 г. Однако, как отмечает С.Г. Петров, подробно исследовавший период пребывания В.Ф. Войно-Ясенецкого в г. Новосибирске, в получении облачений в Красноярске архиепископу Луке было отказано, и он обрёл их только в Новосибирске [9, с. 121], в дни Великого Поста.

Будучи в г. Новосибирске на окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа, проходившей 24-29 марта 1943 г., епи-

¹ Дневник Климовского.

² Там же.

скоп-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) «на окне Новосибирского облздрави <...> увидел кусок парчовой ткани» [3, с. 171], который ему удалось заполучить перед самым отъездом из города. Как известно, основным материалом для пошива богослужебных облачений (риз) является парча, которую использовали ещё с давних времён (в России – с XVIII в). Она представляет собой плотную, толстую и тяжёлую шёлковую ткань с вплетёнными металлическими нитками, то есть довольно дорогой и редкий для военного времени материал.

По свидетельству С.Г. Петрова, «архиепископ Лука находился на конференции с 23 по 30 марта» [9, с. 122]: он задержался в Новосибирске на день и провёл операцию тяжелораненому лейтенанту.

Итак, материал для пошива облачения у архиепископа Красноярского появился не ранее конца марта 1943 г. Добирался до Новосибирска профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий (владыка Лука) поездом, врач П.Т. Приходько «встретил его на вокзале» [9, с. 127] города. Как известно, с 23 июня 1941 г. работа железной дороги в СССР осуществлялась по военному графику, поэтому архиепископ Лука мог добираться из Красноярска до Новосибирска от 1 до 3 дней. Такой же была обратная дорога. Следовательно, приблизительно с 20 марта по 3 апреля 1943 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий был занят на конференции и передвижением из Красноярска в Новосибирск и обратно. С приездом в г. Красноярск он сразу же отдал ткань для пошива богослужебного облачения. Готово оно было через определённое время, совпавшее с окончанием Великого Поста, Страстной Седмицей

и празднованием Пасхи. Только после того, как владыка Лука облачился, он смог вернуться к церковному служению, о чём и написал Н.П. Пузину 20.04.1943 г.

Ответ на вопрос по поводу совершения Божественной Литургии в часовне, не имевшей алтаря и престола, частично дают красноярский исследователь Г.В. Малашин и К.И. Зайцева, директор Воскресной школы во имя святителя Иоанна Златоуста Николаевской церкви г. Красноярска (в которой служил свт. Лука. – С. К.). Они резюмируют: поскольку в часовне не было алтарной преграды [4, с. 77] богослужение совершалось на антиминсе [6, с. 391–392]. Антиминс («вместопрестолie») представляет собой «прямоугольный плат с особыми изображениями, освященный и подписанный епископом» [1], на котором совершается Божественная Литургия. Без него Литургия не служится. Службы, проводимые владыкой Лукой на антиминсе в Николаевской часовне, вне освящённого храма, можно было бы назвать исключительными, но допустимыми Церковью обстоятельствами. Как выше отмечалось, красноярские чиновники не разрешили открыть храм в городе. Благодаря о. Алексею Захарову антиминс сохранился, священник передал его в 1937 г. вместе с евангельским крестом красноярским монахиням после закрытия в Николаевской слободе каменной церкви во имя святителя Николая [8, с. 33].

Однако вспомним, что владыка Лука всё же писал Н.П. Пузину об алтаре в храме, маленькой церкви в Николаевке и т. д., а отец Николай Климовский в дневниках сообщал об открытии в часовне храма и о службах

в храме. Если верить священнослужителям, то Николаевская часовня была храмом и, соответственно, имелся алтарь с престолом (на который, как и должно быть, полагался антиминс).

Уже в Тамбове, 22 марта 1944 г., архиепископ Лука заявлял в местном облисполкоме, что в Красноярске «не было для меня храма и я вынужден был ходить для совершения богослужения за несколько километров» [5, с. 381]. Таким образом, владыка косвенно подтверждал факт совершения служб в церкви и, одновременно, отсутствия действующего храма в г. Красноярске в период своего архиерейства. Он также помнил, что преодолевал небезопасный путь в 5–7 километров из центра города в Николаевскую слободу (*лошадь для владыки начали подавать только перед самым его отъездом из Красноярска. – С. К.*). Бывало, что по дороге он падал в грязь, уставал до переутомления и уже не мог работать в госпитале. Всё это было крайне неприятно для правящего архиерея.

А ведь именно в 1942–1943 гг. профессор-епископ Лука (Войно-Ясенецкий) был признан одним из величайших практикующих докторов и учёных в области военно-полевой хирургии не только в тыловом Красноярском крае, но и в Советском Союзе. В этот же период верховной государственной властью СССР была признана важнейшая роль Русской Православной Церкви в борьбе с фашизмом [10]. Последовало повсеместное открытие храмов, возрождение епархий, духовных учебных заведений, было возобновлено издание Журнала Московской Патриархии и многое другое.

При такой благоприятной обстановке для Церкви владыка Лука впол-

не мог недоумевать, почему же власти не разрешают открыть храм в самом Красноярске, а люди вынуждены преодолевать большое расстояние и затем тесниться в маленькой часовенке, не вмещающей даже четверти богомольцев? Архиепископ-хирург, окружённый заслуженным почётом и уважением, не мог допустить, что служит на антиминсе в часовне, в которой нет алтаря, престола и т. д. Он боролся.

Описывая Н.П. Пузину свои церковные проблемы, владыка Лука обособленно называл Николаевскую часовню церковью, с алтарём, ему, как архиерею, нужен был храм. Пусть для него и верующих не было открыто храма в городе, но, по свидетельству старожилков Николаевской слободы, на месте солеи¹ Николаевской церкви (*той самой бывшей часовни. – С.К.*) в 1943 г. был престол, очевидно, приставной, с возложенным на него сохранившимся антиминсом. Верующие, с благословения архиепископа Луки, сами устроили алтарь, условно отделив его, например, непрозрачной занавеской или лёгкой перегородкой, чтобы владыка мог служить Литургию. Вот почему о. Николай Климовский написал в дневнике об открытии в часовне храма. Начиная с записей о Пасхальном богослужении архиерея, он уже писал «храм» или «церковь», которой неофициально стала часовня. Таким образом, по сути, владыка Лука самовольно устроил церковь из часовни, что свидетельствует о его гражданском мужестве, проявленном для выполнения пастырского долга в тяжёлое для советских людей время.

Приведённые размышления, на наш взгляд, позволяют разрешить ещё

¹ Солея – возвышение в храме перед иконостасом.

одно существенное противоречие. Оно касается даты назначения архиепископа Луки на Красноярскую кафедру. Сам владыка в автобиографии 30 апреля 1944 г. писал: «В октябре 1942 г. возведен в сан архиепископа и в марте 1943 г. назначен на Красноярскую кафедру»¹. А в Указе Московской Патриархии от 27.12.1942 г. за № 40 написано так:

«г. Ульяновск, 27 декабря 1942 г., № 728.

27 декабря с. г. состоялось следующее определение Московской Патриархии: «Преосвященному архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), не отрывая его от работы в военных госпиталях по его специальности, поручить управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского». О чем и посылается Вашему Преосвященству к исполнению указ.

Патриарший Местоблюститель Сергей, м[итрополит] Московский <...>» [2, с. 90].

Итак, официальный Указ Патриархии был составлен тремя месяцами ранее той даты, которую приводит владыка Лука в автобиографии. Возможно, это объясняется поздним получением святителем документа или другими причинами, связанными с ограниченностью средств коммуникаций. Но вполне допустимо, что архиепископ Лука признавал датой начала управления им Красноярской епархией факт открытия Николаевской

часовни (*ставшей церковью*. – С. К.), что произошло в самом конце февраля 1943 г., по свидетельству же самого архиерея – в начале марта 1943 г. [4, с. 98]. Официально назначенный управляющим Красноярской епархией не мог себя в полной мере осознавать таковым без богослужений в храме.

Подводя общий итог, отметим, что несгибаемая воля и вера владыки Луки (Войно-Ясенецкого), его огромные усилия по устройству храма в Николаевской слободе и обеспечению полноты архиерейских богослужений по каноническим правилам Православной Церкви, самоотрешённость в вопросах исполнения пастырского долга позволили в короткий срок запустить тяжёлый процесс по восстановлению Красноярской епархии. Успешное совмещение обширной работы по лечению раненых и больных в красноярских эвакуационных госпиталях, научной и педагогической деятельностью с архиерейскими обязанностями привлекли к нему большое количество страждущих красноярцев и военнослужащих, которым владыка помогал не только сохранить жизнь и здоровье, но и наставлял духовно, укреплял в вере и прививал патриотизм. В лице святителя Луки епархия обрела сильного руководителя и православного проповедника, отдававшего себя служению Богу и Отечеству.

Статья поступила в редакцию 27.07.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Антиминс // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: Церковно-научный центр РПЦ, 2001. С. 489–493.
2. Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57–120.

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

3. Глушченков В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. Ростов н/Д.: Ростовская-на-Дону епархия, 2007. 429 с.
4. Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2 / Автор проекта и составитель митрополит Лазарь (Швец); комментарии, примечания, сноски Т.С. Шорохова (Чичкина). Симферополь: Н. Орианда, 2018. 680 с.
5. Косачев И.Д., Гладких П.Ф., Яковлев А.Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 622 с.
6. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 гг. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. 480 с.
7. Малашин Г.В. Судьба Церкви – в судьбе храма: очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Красноярск: Восточная Сибирь, 2008. 160 с.
8. Отесов Е.А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий) // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. 2000. № 1. С. 32–39.
9. Петров С.Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II «История. История Русской Православной Церкви». 2011. Вып. 3 (40). С. 117–132.
10. Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. 528 с.
11. Пузин Н.П. Мир и благословение // Слово. 1991. № 3. С. 47–49.
12. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 5-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 816 с.
13. Цыпин В., прот. Каноническое право. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 864 с.

REFERENCES

1. Antimins. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya*, T. 2 [The Orthodox encyclopedia. Vol. 2]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr RPTS Publ., 2001, pp. 489–493.
2. Galkin A.K. [The decrees and definitions of the Moscow Patriarchate about the bishops since the beginning of the Great Patriotic War till the Cathedral of 1943]. In: *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2008, no. 2, pp. 57–120.
3. Glushchenkov V.A. Svyatitel' Luka – a look into the future. [Saint Luka – a look into the future] Rostov n/D., Rostovskaya-na-Donu eparkhiya Publ., 2007. 429 p.
4. Da svetit vsem! Al'bom o zemnoi i nebesnoi slave Svyatitelya Luki Krymskogo. T. 2 / Avtor proekta i sostavitel' mitropolit Lazar' (Shvets); kommentarii, primechaniya, snoski T.S. Shorokhova (Chichkina) [May it shines you all! The album about the earthly and heavenly glory of St. Luke the Crimean. Vol. 2 / Author and compiler of Metropolitan Lazar' (Shvets); comments, annotations, footnotes, T.S. Shorokhova]. Simferopol, N. Orianda Publ., 2018. 680 p.
5. Kosachev I.D., Gladkikh P.F., Yakovlev A.E. Voino-Yasenetskii – Archbishop Luka: healing and the priesthood (1877–1961). SPb., Dmitrii Bulanin Publ., 2013. 622 p.
6. Malashin G.V. Krasnoyarskaya (Eniseiskaya) eparkhiya RPTS: 1861–2011 gg. [Krasnoyarsk (Yenisei) diocese of the Russian Orthodox Church: 1861–2011 gg.]. Krasnoyarsk, Vostochnaya Sibir' Publ., 2011. 480 p.
7. Malashin G.V. [The Future of the Church in the fate of the Church: essays on the history of the Krasnoyarsk Holy Trinity Cathedral]. Krasnoyarsk, Vostochnaya Sibir' Publ., 2008. 160 p.

8. Otesov E.A. [Notes of a parishioner (from the history of St. Nicholas cemetery of the Church of Krasnoyarsk, in any way served as Archbishop Luka Voyno-Yasenetsky)]. In: *Zhurnal Krasnoyarsko-Eniseiskoi Eparkhii*, 2000, no. 1, pp. 32–39.
9. Petrov S.G. [The stay of Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky) in Novosibirsk (eyewitness)]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2011, no. 3 (40), pp. 117–132.
10. Popovskii M.A. Zhizn' i zhitie Svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetsky), arkhiepiskopa i khirurga [Life and the life of St. Luka (Voyno-Yasenetsky), Archbishop and surgeon]. SPb., Satis", Derzhava Publ., 2002. 528 p.
11. Puzin N.P. [Peace and blessings]. In: *Slovo*, 1991, no. 3, pp. 47–49.
12. Tsypin V. prot. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody. 5-e izd [The history of the Russian Orthodox Church, Synodal and modern periods. 5th ed]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyra Publ., 2012. 816 p.
13. Tsypin V. prot. Kanonicheskoe pravo. 2-e izd [The canonical law. 2nd ed]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyra Publ., 2012. 864 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожевников Семён Валериевич – кандидат экономических наук, исполнительный директор ООО «РАМиКС». Исследование выполнено при кафедре отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (научный консультант д. и. н., профессор Г. Ф. Быконя);
e-mail: semenk2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semen V. Kozhevnikov – Candidate of Economic Sciences, executive director of RAMiKS Limited. The research has been done in Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, National History department (scientific expert Associate Professor of Historical Sciences, Professor G.F. Bykonya);
e-mail: semenk2011@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кожевников С.В. Архипастырское служение святителя Луки, хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске (1941–1944 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 205–215.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-205-215

FOR CITATION

Kozhevnikov S. Archpastoral Ministering of V.F. Voyno-Yasenetsky, Saint Luka and Surgeon in Krasnoyarsk (1941–1944). In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 205–215.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-205-215